«Я попытался написать книгу–мечту, сделав ее очень эмоциональной и понятной»

Яков МИРКИН,
автор книги «Финансовый конструктивизм»

Поэт об экономике, финансовый инженер, заядлый либерал и «рыночник» — так называют знаменитую фигуру в финансовых кругах Якова Миркина. Большую часть своей жизни он посвятил экономике, став автором многих книг и учебников, профессором Финасового университета, заведующим отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН, совладельцем инвестиционной компании «Еврофинансы». В интервью Cbonds Review он выступает как писатель, и поводом для этого стал выход его нового произведения «Финансовый конструктивизм». Наполнив книгу архитектурными грезами Якова Чернихова, одного из самых ярких творческих представителей советской архитектуры XX века, автор попытался объяснить читателям, что происходит с российской экономикой и какое финансовое будущее ждет нашу страну.

— Вы являетесь автором многих изданий. Помните, как писали свою самую первую книгу?

— Это потрясающее ощущение, когда у тебя появляется первое печатное слово, — тебе кажется, что ты овладел всем миром и все написанное непременно станет реальностью. Самое яркое воспоминание — дебютная статья в журнале Центрального банка «Деньги и кредит» в 1989 году, попасть в него было очень сложно. Я написал статью совместно с человеком-легендой из банковского мира, Александром Мелковым. Ему было под восемьдесят, и он знал все секреты государственного банка. Было ощущение, что мы совершили космический прорыв.

Моим первым «толстым» учебником стала «черная» книга 1995 года «Ценные бумаги и фондовый рынок». По ней учился весь финансовый рынок. Я ее специально стилизовал под очень «уютные» издания 1950-х годов, которые писались людьми классического образования на-

чала XX века и были выполнены, как в сталинские времена, с черной обложкой на желтоватой бумаге. Книга стала попыткой понять, как устроен наш, пока еще юный, финансовый рынок, она учила тому, как работает западная экономика и как должна работать наша, и призывала относиться ко всему с долей иронии.

— Многие книги не могут существовать без иллюстраций, помогающих читателю настроиться на текст. Ваша книга, или арт-объект, как вы ее называете, наполнена работами Якова Чернихова, которые очень органично вписались в общую канву текста. Почему вы пошли по пути конструктивизма и выбрали именно этого художника?

— Яков Чернихов — художник, архитектор, у него есть одно построенное здание, а все остальное — мечты. В начале 1930-х годов он написал знаменитую книгу «Архитектурные фантазии» и на 50–60 лет вперед угадал стилистику архитектуры, представленную сегодня в Москве (например, Москва-Сити) и многих крупных городах. И самое драматичное, что автор своих фантазий не смог при жизни наблюдать их воплощение. В его работах я увидел много родства с тем, что мы делаем на финансовых рынках, что называем «финансовый инжиниринг», «финансовый конструктивизм». Я попытался написать книгу-мечту, сделав ее очень эмоциональной и понятной. Это тоже своего рода фантазия на тему того, как должна быть устроена финансовая система, для того чтобы она смогла подстегнуть создание новой индустриальной экономики в России — развитой, а не развивающейся страны, которой можно гордиться.

— Что вы хотите донести до читателя с помощью этой книги? Можно ли сказать, что она стала словом для будущих поколений?

— Не горю желанием повторять судьбу Чернихова, ведь он не был признан обществом и существовал огромный разрыв между тем, что он делал, и тем, что происходило вокруг. После его смерти начали строить «коробки», которые заполонили все российские города. Мне бы не хотелось, чтобы наш рынок стал «коробкой» — еще более упрощенной, мелкой, безыдейной финансовой машиной, близкой к административной экономике. Книга должна, наоборот, способствовать финансовому развитию. Она рассчитана на то, чтобы мы ушли в стабильный рост, модернизацию и воплотили в жизнь настоящее «экономическое чудо».

— В своей работе вы заметили, что у каждого «экономического чуда» есть свой автор: в Германии — Людвиг Эрхард, в Японии — Хаято Икэда, в Южной Корее — Пак Чон Хи. За каждым из них — сильный идеолог и администратор. Кто будет автором «российского экономического чуда»? И случится ли оно?

— Сегодня это неизвестная фигура, и мы можем лишь надеяться на то, что российский народ этого человека найдет. Имена, которые были приведены в пример, появились из ниоткуда. Если почитать их биографии, ничто не предвещало им стать великими. «Экономическое чудо» всегда морально, потому что те, кто его делают, думают не о тоннах, баррелях и мегаваттах, а о народе, его лучшей судьбе и качестве жизни. Только это позволяет им собрать энергию людей и дает возможность найти лучшие решения.

— Эти решения лежат на поверхности или нет?

— Расскажу на примере, как делалось «экономическое чудо» в одной из стран: сначала вводилась жесткая система налоговых стимулов, каждый из которых подгонял экономику, заставлял ее расти как можно быстрее. Все льготы были направлены на прямые инвестиции, стимулирование роста малого и среднего бизнеса через налоги. И администрировались они совершенно по-другому в отличие от России (у нас применение льготы немедленно ставит бизнес под подозрение). Во всех случаях ЦБ функционировал как «центральный банк развития», отвечающий не только за цены, низкую инфляцию, устойчивость национальной валюты, а прежде всего за рост экономики. Соответственно, валютно-кредитная политика была направлена на то, чтобы лошадка бежала быстрее. Валютный курс был занижен (а у нас сегодня рубль переоценен). Система обеспечивала доступность кредитов для тех отраслей, которые составляли основу экономики. И наконец, выстраивалась репрессивная финансовая система (западный термин), в которой не полностью действуют рыночные методы. Во всех случаях «экономического чуда» мы наблюдаем сначала вмешательство государства в финансовую систему, чтобы настроить ее на режим форсажа, на быстрый рост, а затем начинается резкая либерализация.

Боюсь, что придется сделать это и у нас. Шаг назад, и только потом — два шага вперед. Объясняется это очень просто: в России есть пять банков, преимущественно государственных, формирующих более

КНИГА РАССЧИТАНА НА ТО, ЧТОБЫ МЫ УШЛИ В СТАБИЛЬНЫЙ РОСТ, МОДЕРНИЗАЦИЮ И ВОПЛОТИЛИ В ЖИЗНЬ НАСТОЯЩЕЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО»

ЗА ДВАДЦАТЬ С ЛИШНИМ ЛЕТ МЫ ПОЛУЧИЛИ ИСКАЖЕННУЮ РЫНОЧНУЮ СИСТЕМУ, ОСНОВАННУЮ НА МОДЕЛИ «ОБМЕНА СЫРЬЯ НА БУСЫ»

50% активов банковского сектора. 20 банков — это более 80% банковских активов. Это не рыночная среда, это — олигополия. Можно еще сто лет ждать, чтобы процент снизился до 2–4% естественным путем, но в таких условиях силы рынка не работают. Возьмем курс рубля: в начале 2014 года, когда его отпустили и никто не вмешивался, наступил обвал валюты. Потом резко курс рубля остановился и начал постепенно укрепляться, хотя все ожидали его дальнейшее падение. Такие вещи могут часто делаться в узком кругу крупнейших валютных дилеров, доминирующих на рынке, в торговых пулах, успешных именно в рамках олигополии и тех возможностей манипулирования рынком, которые она предоставляет, возможно, не без участия ЦБ. Случилось это или нет — мы никогда не узнаем, но когда финансовая система деформирована, сверхконцентрирована, она не может лечиться амбулаторным способом — только рыночными силами — ей необходима хирургическая операция. Но после этого можно увидеть широкий шаг в рынок, а не назад — в командную экономику.

За двадцать с лишним лет мы получили очень искаженную рыночную систему с высококонцентрированной собственностью, огосударственностью и олигополиями, систему, уникальную по офшоризации. К тому же основанную на модели «обмена сырья на бусы».

— В какой точке мы сейчас находимся?

— Ситуация такова, что огромную индустриальную машину мы просто спустили, без тормозов, с горы и там, внизу, барахтаемся почти два десятка лет. Мы попытались сделать со сложной экономикой подобие того, что происходило с экономиками Восточной Европы, когда государство их отпускало на вольные хлеба, но при этом в них сразу приходили масштабные инвестиции, прежде всего из Германии и Европейского союза. Приток свежих денег позволил Восточной Европе реструктурировать свои экономики, они «поглощались» Европейским союзом. А у России никогда не было дождя прямых иностранных инвестиций, и ее никто не пытался интегрировать, слиться с ней. Все, что нужно от российской экономики, — сырье и большой потребительский рынок.

В течение 1990-х годов в результате жесткой политики «финансовой стабилизации», которую проводил Центральный банк перед кризисом 1998 года, уровень монетизации России упал до 12–16% (Деньги/ВВП). Наша экономика стала существом, из которого вытянули всю кровь и сказали: «Беги!» Наступило время неплатежей, немыслимых долгов по зарплате, расцвета векселей и суррогатов денег, резко выросшей зависимости от иностранных спекулятивных денег, ведущей к кризису. Это только один пример из тех решений, которые привели к развалу огромной машины вместо ее тщательной и взвешенной реконструкции.

— В каком возрасте, на ваш взгляд, сейчас пребывает российский финансовый рынок?

— Рынок — это трудный подросток 12–14 лет, у него все взлохмачено, еще не известен его характер, он часто принимает неправильные решения. Это не пай-мальчик, его все время тянет в сторону, его заносит. Он совершенно не слушает своих родителей, правда, не знаю, кто они (*смеется*). Скорее всего, он — сирота казанская и все время попадает в приемные семьи, хватается за разные идеи. И все превращает в радикальное поведение, потому что всегда выбирает из нескольких дорог самую трудную — характер у него такой.

— А если посмотреть на наше общество, какое оно?

— Мы — странные... Мы создали великолепный язык. Мы оказались способными освоить огромное пространство — народ, способный удержать огромные территории и выстроить в них устойчивые социально-экономические структуры, достоин глубочайшего уважения. Мы заимствуем все новенькое, вот только не слишком талантливо, по-быстрому: копировали социал-демократию, а получили марксизм, копировали западную экономику, а получили чудеса приватизации. Яркие, жесткие, экстремальные формы копирования очень свойственны нашей стране. У китайцев «экономическое чудо» начиналось с очень тяжелой ситуации, однако они смогли остаться взвешенными, сбалансированными, уйти в форсаж, но без экономических провалов. Порой складывается ощущение, что этот народ не считает времени и никуда не торопится, а мы пытаемся получить все и сразу и, конечно же, делаем ошибки. Если у нас есть два возможных решения, способных привести к какой-то цели на макроуровне, то, как правило, мы выбираем самый тяжелый путь с наибольшими издержками и потерями.

Удивительно то, что мы повторяем континентальную европейскую модель: малая инновационность, закрепленность населения, любовь к иерархиям, избегание рисков, любовь к банкам, а не к финансовому рынку (когда вкладчики доверяют только депозитам). Но при этом страсть к государству и крупным корпоративным структурам у нас выражена гораздо ярче, чем в Европе. В начале 1990-х годов все ожидали свободного, рыночного, независимого массового поведения, но вдруг оказалось, что общие ценности несколько иные. Все любят прислониться к чему-нибудь большому, коллективному, но при этом ведут себя как одинокие волки и считают, что их никто не защитит.

В своей книге я акцентирую внимание на том, что структуру экономики, финансовый рынок и политические образования невозможно понять без осознания

НАША ПРОБЛЕМА В ТОМ, ЧТО МЫ ЖИВЕМ И ГОРДИМСЯ ТОННАМИ, МЕГАВАТТАМИ И БАРРЕЛЯМИ. НО ГОРАЗДО МЕНЬШЕ ЗАДУМЫВАЕМСЯ О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ

модели коллективного поведения населения, складывающейся столетиями и передающейся из поколения в поколение.

Наша проблема в том, что мы живем и гордимся тоннами, мегаваттами и баррелями. Но гораздо меньше задумываемся о качестве жизни, о ее продолжительности, о том, что все строящееся должно быть рассчитано на долгие времена.

— Разве рядовому человеку есть дело до баррелей? Ему некогда об этом думать.

— Это только так кажется. Такое понимание приходит с молоком матери — гордость за то, что ты находишься в государстве, производящем больше всех тонн нефти, стали, угля и так далее. Мы часто не любим самих себя, в хорошем смысле, а любим что-то «пирамидальное». Не зря большая часть людей хочет быть приближена к государству или к крупной корпорации. Однако слой свободных независимых людей, готовых принимать на себя высокие риски, быть самостоятельными, искать что-то новое, способен сформировать иное государство.

— Вы сейчас говорите о национальной идее? Что она собой представляет?

— Это осознание каждым человеком ценности своей свободы, возможности принимать решения и брать на себя риски. Тот, кто знает себе цену и не отдается в лапы крупной пирамиды, тем и славен. Человек-собственник, хозяин семьи, желающий создать, накопить активы и передать их будущим поколениям, будет жить в ином государстве.

Россиянин часто ведет себя как глубокий индивидуалист, решающий все вопросы на основе незримых правил, личных, а не коллективных договоренностей. Его жизнь подчинена временным решениям, он наспех строит «времянки». А вместе — это команда «подчиненных» людей, постоянно пытающихся вильнуть в сторону. Такой образ жизни сразу дает ответы на вопросы: почему из романтичных мечтаний начала 1990-х годов образовалась угрюмая гранитная экономика? Почему из идеи о том, что все должны быть собственниками, мы получили несколько олигархов? Почему моя личная убежденность в начале 1990-х, что Москва, столица великой финансовой державы, скоро станет новым Нью-Йорком, превратилась в вынужденные рассуждения о нашей мелкой финансовой системе? Почему все это произошло? В основе всего лежит модель коллективного поведения российского населения.

— Верите ли вы, что на смену человеку «финансовому» придет человек с сердцем, готовый отдать свои знания, время, эмоции бесплатно? И тогда мы увидим цивилизованного человека в центре российского общества?

— «Подчиненный», «финансовый» человек, «человек с сердцем» — это собирательный образ. Нужно быть реалистом, мы все — разные. Каждый, кто имеет дело с потоком людей, а я, как профессор высшей школы, нахожусь в нем, понимает: сколько умных, столько и глупцов, сколько добрых, столько и злых, сколько рискованных, столько и трусов. Вопрос «Кто я?» каждый должен задавать себе сам и исходя из этого строить свою жизнь.

Несмотря на все различия, между нами много общего. И «коллективный» россиянин очень отличается от «коллективного»

немца, чеха или корейца. Это не только привычка места, способа организации времени, общения и тому подобное, но и разные уровни зрелости, мягкости, безопасности, толерантности общества. Каждый, кто долго жил в других странах и смог примерить на себя облик другого коллективного существа, очень хорошо чувствует разницу в зрелости общества.

В этом смысле коллективный «цивилизованный человек» создает собрание людей, в которых «свой — чужой», «низший — высший», «бедный — богатый», «сильный — слабый» — все эти пары смягчены, а борьба за существование не столь ожесточенна. Я уверен, что нам неизбежно придется продвинуться по этой незримой шкале зрелости общества ради того, чтобы наша страна выжила, догнала сильных и прошла еще через одну модернизацию.

Почему те коллективные существа другие?

– Приведу пример: у россиян никогда не было собственности, по крайней мере, у абсолютного большинства. Если сравнить нас с Восточной Европой, где были дома, активы семей, где национализация была не столь глубока, а войны и революции не столь разрушительны, то понятно, что у людей, собственность которых передается из поколения в поколение, другой тип поведения. Они проходят рыночные реформы мягче, потому что у них есть запасы и активы. Российское население после реформ Александра II (выход из крепостного права с выкупом, через общину, или же уход в города, в пролетариат) не успело обрести собственность и уже через полвека попало в социалистическую революцию. Самым счастливым временем в России, на мой взгляд, был НЭП — 1920-е годы, когда в деревне появилась своя земля, создавались большие семьи, которые строили свое счастье и, собственно, экономику. Когда люди закрепощены и являются государственными рабами сотни лет (и XX век — не исключение), то если их выпустить на свободу, они не сразу сориентируются. Дорога к зрелости, осознанию ценности себя и своей семьи — очень долгая и тяжелая.

Метафора нашего общества — это архитектура, среди которой мы живем. Москва превратилась в сборище «коробок» и клетушек. Это ни с чем не соразмерная эклектика, в которой каждый сам за себя. Страна заборов повышенной этажности. Архитектурная среда — прямое отражение нас самих и тех экономических и социальных структур, которые мы строим.

Вот вам и национальная идея — идея самоценности, качества жизни и высокой ее продолжительности. Экономическая политика, в центре которой стоит семья, — другая. В ней мегапроекты подчинены нуждам среднего класса, в ней сдержанно относятся к государственным и военным расходам, в ней масса налоговых стимулов для создания собственного бизнеса, мало регулятивных издержек, множество программ для активных молодых семей. Низкий процент, легкий доступ к кредитам на дом, землю, инновации. Обогащайтесь, размножайтесь, живите «на бегу», с легким дыханием, с чувством того, что находитесь в удачном проекте, а не в тяжелой, еле ползущей бронированной машине, — вот идея открытого пространства, а не заборов и крепостных стен.

– Про национальную идею понятно, а как бы выглядела формула счастья для российской экономики, на ваш взгляд?

– Нет точной формулы счастья. Главное — кто находится в центре экономики. Это самодвижущийся человек, который очень ценит свою свободу, обладает высокой энергетикой, создает активы на несколько поколений вперед. Идея величия страны рождается у него органически, он гордится своей культурой, но при этом является гражданином мира, свободен в своих движениях. Он ненавидит навязываемую ему закрепленность. Этот человек должен в хорошем смысле слова любить себя. Отсюда экономика становится собранием людей более рискованных, с большей энергетикой, но и более коллективных. Она неизбежно станет быстрее и свободнее.

– В своей книге вы даете сценарии развития мировой экономики. Легко ли бы сценаристом? За вашу практику — много ли прогнозов сбылось?

– В моей практике сбывается 70–80% прогнозов, даваемых на «длинную дорожку» от 2–3 до 7–10 лет. Чтобы быть успешным сценаристом, нужно понять механику того, что происходит, и перестать быть комментатором. Жить в качестве финансового или экономического инженера, разбирающегося в реальности так же, как это делают конструкторы, работающие со сложными механизмами. Другое дело, что системы, в которых существует финансовый прогнозист, кажутся на порядок более сложными. Часто ты видишь только самую малую часть картины. Что ж, тем веселее.

Беседовала **Светлана ЕРОХОВА**

Фото **Беллы РАБИНОВИЧ**

В ЦЕНТРЕ ЭКОНОМИКИ ДОЛЖЕН СТОЯТЬ САМОДВИЖУЩИЙСЯ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ОЧЕНЬ ЦЕНИТ СВОЮ СВОБОДУ, ОБЛАДАЕТ ВЫСОКОЙ ЭНЕРГЕТИКОЙ, СОЗДАЕТ АКТИВЫ НА НЕСКОЛЬКО ПОКОЛЕНИЙ ВПЕРЕД

РАСШИРЕННЫЙ ПОИСК ПО ОБЛИГАЦИЯМ И ЕВРООБЛИГАЦИЯМ ВСЕГО МИРА

http://cbonds.ru/emissions/

Облигации | Расширенный поиск по выпускам облигаций | Аукционы государственных облигаций

Эмитент:
Эмитент № Гос.рег ISIN

SPV:
Начните вводить название

Регион:
Выберите регион
Азия (искл. Японию) Африка
Ближний Восток Восточная Европа
Западная Европа
Выбрано: 8 из 8

Страна:
Выберите страну
Австралия Австрия Азербайджан
Албания Алжир
Выбрано: 168 из 168

Сектор:
- [x] Государственный
- [x] Корпоративный
- [x] Муниципальный

Отрасль:
Выберите отрасль
АПК и сельское хозяйство Банки
Горнодобывающая промышленность
Другие отрасли
Выбрано: 21 из 21

Объем эмиссии (млн):
0 — 7548502
0 3774251 7548502

Тип эмиссии:
Выберите тип эмиссии
Еврооблигации Облигации

Вид эмиссии:
Выберите вид эмиссии

Статус эмиссии:
Выберите статус эмиссии
Аннулирована В обращении
Дефолт по погашению
Досрочно погашена Обменяна
Выбрано: 11 из 11

Валюта:
Выберите валюту
USD EUR CHF GBP JPY
Выбрано: 64 из 64

Листинг:
Выберите площадку
ОАО Московская Биржа РТС СПВБ
Внебиржевой рынок
Выбрано: 75 из 75

Тип купона:
- [ ] Фиксированная ставка
- [ ] Ставка купона:

Ставка купона:
0% — 96%
0% 48% 96%

- [ ] Только бескупонные

Агент по размещению:
Начните вводить название

Дата начала размещения:

Дата окончания размещения:
- [ ] С учетом доразмещений

Дата начала начисления купонов:

Дата опциона Call/ Put:

Дата погашения:
- [ ] С учетом даты оферты в этот период

Искать только:
- [ ] Амортизационные
- [ ] Бессрочные
- [ ] Секьюритизация
- [ ] Субординированные
- [ ] Конвертируемые
- [ ] Ипотечные облигации
- [ ] Структурированные продукты
- [ ] Иностранные облигации
- [ ] CDO
- [ ] Розничные облигации
- [ ] Облигации Сукук

Сбросить форму

Найдено: 41576 из 41576

Найти

- Более 41 тыс. эмиссий в базе
- Около 40 критериев поиска и параметров для выгрузки в XLS
- Доступно платным подписчикам Сбондс

реклама

ИНФОРМАЦИОННОЕ CBONDS АГЕНТСТВО

pro@cbonds.info
тел. +7 (812) 336–97–21
http://cbonds.ru/emissions